

[Спасибо за ожидание и извиняюсь. Возникли кое-какие дела, пришлось приостановиться. Все уже решено, так что перевод продолжается.]

После короткой и бурной ночи, на следующее утро Регент Обсидиан официально призвал министров и представителей крупных семей в главный зал на собрание.

За исключением ежемесячных собраний, дискуссионные собрания такого масштаба обычно были редкостью.

На собрании многие представители семей открыли для себя новое лицо. Это был Старший Советник Дворца, Чарльз, в последнее время поднявший много шума. Этот Чарльз был что-то с чем-то. Он убил трех важных членов старейших семей и ветви Королевской Семьи, а также Лордана, наследника Семьи Линкольн. Ходили слухи, что дрожь в столице вчера ночью была вызвана тем, что Чарльз сбежал из «легендарного» тюремного блока №13 тайной тюрьмы.

И сейчас, этот мужчина стоял перед всеми, целым и невредимым. Да и к тому же, он стоял всего лишь чуть ниже Регента, и выше Министра Армии. Такое положение несомненно было не для персоны, ожидающей суда.

Что было еще более удивительно, Регент первым делом начал с обвинения Семьи Линкольн.

Лордан, наследник Семьи Линкольн, подговорил Пирса из Семьи Деандре, Лестина из Семьи Райан и Мию из ветви Королевской Семьи устроить засаду на Старшего Советника Чарльза. Однако они потерпели неудачу и сами были убиты. В своем жажде мести после того, как он неверно истолковал слухи, Сартр, Патриарх Семьи Линкольн, подставил Чарльза и ложно отдал приказ от имени Регента Генералу Дорену арестовать Чарльза и заключить в тайную тюрьму. Более того, Сартр проник в тайную тюрьму, в попытке убить Чарльза, что в итоге привело к хаосу в тайной тюрьме и побегу многих опасных заключенных преступников.

Старший Советник Дворца был почетным гостем Королевской Семьи и олицетворял честь Королевской Семьи. Преступления, совершенные Семей Линкольн, были очень гнусными и почти непростительными. Однако, ввиду того, что Семья Линкольн внесла большой вклад в Империю за все годы, им было сделано исключение из закона. Их наказания были следующими: конфисковать половину имущества Семьи Линкольн, лишить титула старейшей семьи, казнить нескольких старейшин, которые «подстрекали» Патриарха Сартра, и приказать Сартру провести год за закрытыми дверями, чтобы покаяться.

Семьи Райан и Деандре, действовавшие как сообщники, также получили предупреждения и крупные штрафы.

Несмотря на то, министры из фракции старейших семей выразили несогласие, а некоторые представители старейших семей выступили с решительными протестами и даже покинули собрание в гневе, Обсидиан, не пошел ни на уступки, ни на компромисс, что было для него нехарактерно, а наоборот, довольно решительно поддержал «первоначальный приговор» и даже намекнул, что если три семьи откажутся исполнить наказание, то оно будет приведено в исполнение силой.

Многие министры и представители семей обратили свои взоры на тихого «Чарльза» рядом с Обсидианом. Они гадали, что за метод он использовал, чтобы заставить Его Высочество Регента совершить столь решительное действие против старейших семей. В любом случае, «Чарльз», должно быть, получил крайнюю благосклонность от Обсидиана, поэтому многие уже начали подумывать, как сблизиться с этим Старшим Советником.

[П: Ваше Величество – к Королям/Королевам. Ваше Высочество – к Принцам/ Принцессам. Так я буду переводить. Но Обсидиан – Регент, а не Король, я забыл об этом, так что далее будет так.]

Изабелла молча стояла рядом с Канцлером Казначейства Легу Кароном. Она не смотрела на Чэнь Жуя, а просто молча смотрела вниз.

Видя, что нет способна отговорить Обсидиана от его решения, Роммель закатил глаза и поддержал его:

«Семья Линкольн действительно совершила серьезный проступок на этот раз. Я верю, что после этого инцидента Патриарх Сартр усвоит урок и в будущем внесет свой вклад. Он должен быть в состоянии получить разрешение вернуть титул старейшей семьи».

На должность Министра Армии Роммель был выдвинут по поддержке нескольких старейших семей. В каком-то смысле он был представителем большинства старейших семей. Его слова, несомненно, были равносильно отказу от Семьи Линкольн. Сартра будто бы ударило громом. Он вдруг стал дряхлым, как будто постарел лет на сто.

Обсидиан удовлетворенно кивнул. В настоящее время он не хотел сильно конфликтовать со старейшими семьями. Когда он получит в руки черные зелья, будет не поздно подавить их шаг за шагом.

«Вот только, есть кое-что, что я хотел бы затронуть». – Роммель взглянул на Изабеллу.

«Согласно моим сведениям, перед тем, как Господина Чарльза забрал Генерал Дорен, он передал «подарок» Мадам Изабелле с просьбой передать его Вашему Высочеству в качестве доказательства для «объяснения», но Мадам Изабелла не только спрятала его и не передала Вашему Высочеству, но даже и не заступилась за Господина Чарльза перед вами. Лично я был потрясен этим и еще больше посочувствовал Господину Чарльзу».

Обсидиан был расстроен «потерей» Зелья Воскрешения. И услышав слово «подарок», его сердце дрогнуло, а взгляд слегка холодным:

«Роммель, ты уверен в этом?»

«Я могу гарантировать это своей жизнью. У меня даже есть свидетель. Это служанка, которая присутствовала, когда Господин Чарльз передал подарок».

Роммель взглянул на Чэнь Жуя и сказал с уверенностью:

«На самом деле сам Господин Чарльз – лучшее доказательство. Кроме того, согласно моим последним сведениям, причина, по которой Лордан устроил засаду на Господина Чарльза, заключалась в том, что он была спровоцирован Мадам Изабеллой. Молодой и энергичный Лордан был ослеплен ее красотой. В ревности, он опрометчиво совершил большую ошибку. Если коротко, источником всего является Мадам Ловушка Дьявола. Раз Семью Линкольн нельзя помиловать за совершенные преступления, то Изабеллу тем более нельзя простить! Я прошу Ваше Высочество быть справедливым и обезглавить настоящего преступника, Изабеллу, как дань уважения душам умерших».

Когда министры слышали это, поднялся шепот. Если то, что сказал Роммель, правда, тогда этот столичный цветок не сможет избежать смерти. Раз у Семьи Линкольн не было никаких шансов, то у Изабеллы тем более. Регент не может отступить от своих слов, дав себе пощечину.

Было бы жаль, если бы столь прекрасный столичный цветок погиб, но она должна была умереть.

Намерение Роммеля было очень простым:

«Если старейшие семьи должны потерять руку в виде Семьи Линкольн, то сторона Обсидиана также должна потерять руку. Более того, этот инцидент – факт, и сам Чарльз в ней главный свидетель. Можно сказать, с моей стороны – это жест доброй воли к Чарльзу от имени старейших семей.

Если анализировать текущую ситуацию, то похоже, что Чарльз предложил огромные выгоды, выходящие за рамки первоначальных ожиданий, раз он смог заставить Регента Обсидиана открыто выступать против старейших семей. Кажется, я действительно недооценил его. Во всяком случае, я должен попытаться завоевать его расположение, как бы ни были велики цена и терпение».

Обсидиан постепенно помрачнел, глядя на улыбающееся лицо Роммеля. Были ли «подарок» правдой или нет, Изабелла была очень важной фигурой в его подчинении. Она не только обладала значительным талантом в политике и экономике, но и контролировала сложный разведывательный орган. Если он потеряет ее из-за этого инцидента, то это, несомненно, будет тяжелым ударом для его стороны.

Дело было в том, что когда он разбирался с Семьей Линкольн, он зашел слишком далеко в своих словах, поэтому было бы трудно убедить публику, если бы он простил Изабеллу. В настоящее время влияние старейших семей было довольно велико, к тому же, в дело был вовлечен Чарльз... Из контакта с Чарльзом, Обсидиан понял, что человек был мстительным. Наказание Семьи Линкольн было одним из условий его сотрудничества.

Конечно, если бы это был он сам, он бы не отпустил своих врагов легко.

Обсидиан глубоко вздохнул и спросил:

«Изабелла, ты не хочешь объясниться?»

Со слабым безмолвием в ее глазах, Изабелла равнодушно покачала головой:

«Здесь нечего объяснять».

Обсидиан поднял взгляд и посмотрел на пристальные взгляды министров. Он стиснул зубы и собирался объявить приговор, когда заговорил Чэнь Жуй:

«Ваше Высочество, думаю, что я, «жертва», должен сказать несколько слов насчет этого вопроса».

Обсидиан кивнул. Чэнь Жуй вышел вперед и покачал головой:

«Первым делом следует отметить, что так называемого подарка... на самом деле не существует».

Уверенная улыбка Роммеля мгновенно застыла на его лице. Больше всех удивилась Изабелла. Хотя выражение ее лица оставалось прежним, в ее спокойных глазах наконец мелькнула рябь.

Чарльз был главным причастным лицом. Если он сказал, что нет такой вещи, то значит ее не было. Даже если бы Роммель нашел сотню служанок в качестве свидетелей, это было бы бесполезно. Обсидиан слегка кивнул с облегчением.

«Есть еще кое-что, что нужно сказать. В дни, когда я был заключен в тайную тюрьму, меня посетил Господин Министр Армии. Я все еще отчетливо помню его принуждения и

заманивания...»

Когда он посмотрел на Роммеля, чей цвет лица внезапно изменился, тон Чэнь Жуя стал еще холоднее:

«Тогда я не согласился на его условия и вскоре после того, как ушел Господин Роммель со своими угрозами, в тайную тюрьму пришел Сартре, который хотел разрубить меня на тысяча кусков. Господин Роммель, насколько мне известно, Лордан устроил на меня засаду именно по вашему подстрекательству, поскольку я стал слишком близок с Мисс Изабеллой, став политическим препятствием для вас, Министру Армии. Я также убил шпиона, которого вы поместили рядом с Мисс, кучера Джардела ... Я хочу, чтобы вы дали объяснения насчет этого перед Его Высочеством Регентом и всеми министрами!»

Роммель был совершенно потрясен. Он не ожидал, что Чарльз не только проигнорирует его добрую волю от имени старших семей, но даже полностью повернет ситуацию против него.

Его слова были смесью правды и лжи. Они были взаимосвязаны и логичны. Хотя логи в них было несколько, их было достаточно, чтобы оставить Роммеля без надежды на объяснения. Близость Изабеллы и Чэнь Жуя была хорошо известна. Как политический враг, Роммель имел такой мотив. В сочетании с инцидентами с Сартром и Джарделем, Роммель в этот момент не мог найти оправдания...

Многие министры, которые знали лишь немного на поверхности, поверили в это. Прошелся еще один раунд шепотов. Было трудно поверить, что за всем за кулисами стоял Роммель, который больше всех кричал, что нужно поймать преступника. Он не только замыслил убить Чарльза, но и хотел подставить Изабеллу!

[П: китайская идиома – вор кричит: «поймайте вора».]

Обсидиан наполнился решимостью и холодно фыркнул строгим тоном:

«Роммель, как ты это объяснишь?»

Лицо Роммеля было бледным:

«Ваше Высочество, если бы это было правдой, тогда почему я вызвался Изабеллу...»

Обсидиан прервал его неубедительное объяснение и резко спросил:

«Ты был в тайной тюрьме?»

Это можно было легко проверить, поэтому Роммелю оставалось только стиснуть зубы и признать:

«Да, но...»

«Джардел был твоим подчиненным?»

«Да... но меня несправедливо обвинили!»

Обсидиан покачал головой:

«Все уже ясно. Я очень разочарован в тебе, Роммель».

«Помнится, Господин Роммель... вы сказали, что можете гарантировать этой своей жизнью?» – Спокойно добавил Чэнь Жуй. Это было равносильно тому, чтобы приставить нож ему к шее, когда Роммель упал.

Инцидент Семьи Линкольн успешно спровоцировал конфликт между старейшими семьями и Обсидианом, но этого было недостаточно. Чэнь Жую нужен был другой огонь. Более того, Изабелла была тетей Романа. Что еще более важно, она знала местонахождение артефакта Королевской Семьи Бельфегор, [Сапога Тени Ветра], так что она пока не могла умереть.

Раз совершенное Изабеллой «преступление» не могло быть прощено, то же самое относилось и к Роммелю.

Однако Обсидиан все еще колебался. Какова бы ни была правда, Роммель оставался представителем старейших семей. Он сильно отличается от Сартра. Если он накажет или казнит Роммеля сейчас, то конфликты со старейшими семьями вызовут эффект цепной реакции. Хотя в будущем все определено так и будет, на пока это было слишком поспешно.

Однако Чарльз был его самым важным партнером, так что решение было очень трудным.

«Я могу вернуть вам эти слова, Господин Роммель. Прийти в тайную тюрьму в тот день было худшим решением в вашей жизни». – Сказал Чэнь Жуй со взглядом, полным гнева и ненависти,

подливая масло в огонь.

Сейчас Роммель находился в трудном положении для объяснения. Небывалое чувство недовольства вспыхнуло у него в сердце. На какое-то время все взгляды были на Обсидиане, ожидая того, что он будет делать с Роммелем. Представители старейших семей молчали. Казалось, в этой странной атмосфере назревала некая невидимая сила.

Если дрожь прошлой ночью было громом, то сегодня был настоящий шторм. Если не разобраться с ним должным образом, то, скорее всего, это приведет к ужасающим наводнениям.

В этот критический момент Изабелла, которая до сих пор молчала, наконец заговорила:

«Уверена, Господин Роммель в то время был в замешательстве, поэтому я прошу у Вашего Высочества Регента быть снисходительным».

Все были удивлены, включая Чэнь Жуя. Никто не ожидал, что первым, кто вступится за Роммеля, окажется его смертельный враг Изабелла. Роммель только что замыслил подставить ее и убить, так что это было лучшее время, чтобы ударить его пока он лежит.

«С каких это пор Ловушка Дьявола стала неядовитой?»

Обсидиан мысленно похвалил Изабеллу о хорошей оценка общей ситуации. Это было одной из главных причин, почему он восхищался этим подчиненным больше всего. С этим, Обсидиан воспользовался случаем и объявил, что Роммель освобожден от должности Министра Армии и всех его обязанностей. Должность Министра Армии временно заменит Второй Генерал Дорен. Роммель будет крупно оштрафован и больше не будет иметь права вернуться на эту должность.

Что касается кандидата на должность нового Министра Армии, то он будет выбран старейшими семьями на следующем очередном собрании.

Освобождение от всех обязанностей и крупный штраф могли дать Чарльзу, Изабелле и министрам объяснение. Замена должности Министра Армии Дореном было всего временным. Что же касается нового Министра Армии, то выбор лучше было дать старейшим семьям. Это тоже было своего рода объяснением для них. Если сотрудничество с Чарльзом будет идти успешно, и он получит «право голоса» от черных зелий, будет не слишком поздно убрать его и заменить своим человеком.

Как и ожидалось, этот финал был приемлемым для старейших семей. Возражений от них не последовало.

Шторм наконец утих и волны успокоились.

После собрания имя «Чарльз» разнеслось по всему высшему эшелону в столице. Все силы пересматривали и спорили об этом дворянине, который мог повлиять на структуру столицы.

Хотя Чарльз и доставил ему некоторые неприятности, осудив Роммеля, в целом Обсидиан остался им доволен. Дорен был исполняющими обязанности до тех пор, пока не будет избран новый Министр Армии, так что он мог бы написать множество «статей» в его пользу.

Более того, когда Обсидиан объявил о своем решении, Чарльз дал ему лицо, решив отпустить.

На самом деле план Чэнь Жуя спровоцировать конфликт между Обсидианом и старейшими семьями в основном удался. Причина, по которой он не продолжил дальше, заключалась в том, что он не хотел повлиять на следующую важную часть «плана сотрудничества».

Собрание было распущено. Дорен, Изабелла, и еще несколько доверенных лиц остались, чтобы организовать передачу временной должности.

Когда Изабелла вышла из дворца, она увидела ожидающую ее фигуру.

Это был он.

Ее прекрасные сине-зеленые глаза наблюдали за приближающимся мужчиной, и необъяснимое чувство охватило ее сердце. Холод в ее глазах необъяснимо усилился.

«Ини...»

«Вы должны называть меня Мадам Изабелла».

Она ответила с холодной отстраненностью, будто он был прохожим.

Слегка наклонив голову, она увидела тусклые и редкие темные облака в небе, которые, казалось, были похожи на пепел.